

УДК 7.072

Я.Д. Ксёндз

**Творчество Василия Маслова в контексте художественной жизни
1920-1930-х гг.**

Аннотация:

В статье рассматривается творчество художника В. Н. Маслова, проводится анализ его произведений. Будучи органично вплетенными в контекст художественной и общественной жизни СССР 1920-30-х гг., работы Маслова испытывают значительное влияние дореволюционного и зарубежного искусства. Маслов органично вписывается в контекст советского искусства 1920-1930-х гг., однако его творчество имеет уникальные особенности. Автор рассматривает биографию Маслова и его деятельность в Болшевской трудовой коммуне, описывает особенности уникального стиля художника.

Ключевые слова: искусство, художественная жизнь, СССР, Василий Маслов.

Об авторе: Ксёндз Ярослава Денисовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры судебной экспертизы, бакалавр истории искусств; эл. почта: yaroslava.ksendz@gmail.com

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Долгое время имя В. Маслова оставалось неизвестным как для широкого зрителя, так и для большинства искусствоведов. Ситуация несколько изменилась в 2013 г., когда во время сноса Дома Стройбюро бывшей Болшевской трудовой коммуны под обоями были обнаружены настенные росписи Маслова, созданные в начале 1930-х гг. и считавшиеся утраченными. О Маслове вспомнили и заговорили, а в «Центре Авангарда», находящемся на тот момент в Еврейском музее и Центре толерантности, в 2014 г. прошла выставка, посвященная его творчеству. Особое внимание на выставке было уделено спасенным

настенным росписям. Чем же интересно творчество художника, в чем его уникальность? Какое место он занимает в художественной жизни 1920-1930-х гг.?

Чтобы лучше представлять контекст творчества художника, кратко остановимся на его биографии. В. Н. Маслов родился в 1905 г. (в некоторых источниках – в 1906 г.) в поселке Верхняя Синячиха Екатеринбургской губернии. В юности имел опыт бродяжничества. В 1925-1927 гг. некоторое время учился в художественных школах и техникумах в Горьком и Баку, но ни одно из учебных заведений не окончил [3].

Несмотря на отсутствие полного художественного образования, что закономерно при столь выборочном обучении, именно в это время складывается авторский стиль, манера письма Маслова. По свидетельствам сокурсников, он брал из предлагаемых курсов то, что считал нужным, свободно переходил с места на место, находился в постоянном поиске. Анализ творчества Маслова показывает, что посещение художественных музеев и галерей в городах, где он оказывался, сыграло важную роль в его творчестве [5]. Представляется, что многое для себя он вынес именно из знакомства с выставляемыми там работами русских и зарубежных мастеров.

В 1927 г. В. Маслов приезжает в Москву и через студентов и руководство ВХУТЕИНа (до 1926 г. – ВХУТЕМАС) выходит на наркома просвещения А. В. Луначарского, учредителя фонда помощи молодым дарованиям. Луначарский командировал его на рабфак ВХУТЕИНа, и, проучившись недолго сначала там, а потом в самом ВХУТЕИНе, около 1930 г. Маслов в качестве художника оказывается в Болшевской трудовой коммуне по рекомендации Максима Горького.

В коммуне Маслов преподает живопись в изокружке, занимается оформлением помещений, иллюстрирует журнал «За коммуну». Несмотря на процессы, идущие в политической и художественной жизни страны, а именно – борьбу с «формализмом», роспуск в 1932 г. всех существующих художественных группировок и последующее признание в 1934 г. соцреализма единым творческим методом, Маслов продолжает придерживаться своей манеры, зачастую сталкиваясь с официальной критикой и ограничениями. Однако, оставаясь востребованным, он принимает участие в художественных выставках. В частности, в 1935 и 1937 гг. в Москве и Нижнем Новгороде проходят его персональные выставки. В 1937-1939 гг. относительно руководства Болшевской трудовой коммуны, а также части коммунаров, проводились следственные

мероприятия. В. Маслов также был арестован в 1937 г., а 2 января 1938 г. расстрелян (реабилитирован в 1955 г., дело прекращено ввиду отсутствия состава преступления).

В контексте художественной жизни вызывает интерес круг общения В. Маслова: деятели искусства, в кругу которых он вращался, художники, у которых учился, а также зрители его работ. Как было отмечено ранее, законченного образования он не получил, о его преподавателях известно мало, однако представляется корректным назвать его учителями и тех мастеров, чьи работы он видел и чье влияние испытывал. Анализ творчества В. Маслова дает основания предполагать, что особое влияние на художника оказало творчество немецких экспрессионистов.

В частности, куратор выставки, посвященной его творчеству, искусствовед и историк архитектуры А. Н. Селиванова сравнивает графику В. Маслова с графикой Ф. Мазереля [2]. В работах Маслова прослеживаются параллели и с Э. Л. Кирхнером. Интерес к экспрессионистам неслучаен: в 1924 г. в Москве, Ленинграде и Саратове проходит первая Всеобщая Германская Выставка в СССР, оказавшая большое влияние на советское искусство 1920-х гг. [1]. Выставляются работы, имеющие явный социальный, антибуржуазный подтекст. Вероятно, Маслов был на этой выставке и видел экспонируемые работы.

В то же время, анализ живописных работ Маслова середины 1930-х гг. отсылает к импрессионизму, в частности, позднему русскому импрессионизму, например, работам И. Э. Грабаря и К. Ф. Юона. Сам Маслов особенно выделял для себя М. А. Врубеля, В. А. Серова, К. А. Коровина. В монументальной живописи Маслова прослеживается влияние И. И. Нивинского, И. И. Машкова, М. А. Врубеля, фовистов. Таким образом, в самом творчестве Маслова сплелось несколько культурных кодов: русское искусство до 1917 г. (различные стилевые направления), русское искусство после 1917 г., а также зарубежное искусство.

Круг общения В. Маслова разнороден. Среди зрителей его творчества можно отметить друзей Маслова, художников из ВХУТЕИНа, советскую интеллигенцию и представителей власти. В частности, Маслов вел многолетнюю переписку с Г. Г. Ягодой, жалуясь в письмах на идеологическое давление в искусстве. С В. Масловым был знаком А. В. Луначарский, Н. И. Бухарин писал в «Известиях» восторженные рецензии на работы

художника¹. Наконец, в разные годы коммуны посетили видные зарубежные писатели, ученые и политики: Б. Шоу, А. Барбюс, А. Жид, Н. Бор, Ж. Перрен, Н. Астор.

При обширном и разнообразном круге знакомств, Маслов, согласно сохранившимся свидетельствам, не входил ни в одно из множества разнообразных художественных объединений тех лет, однако ОСТ был близок ему как своей «ВХУТЕМАСовской» основой, так и стилистически и идейно. У В. Маслова не было устоявшегося круга, свиты, если не считать его учеников и друзей из Болшевской трудовой коммуны. Можно предположить, что в этом сказывались отмеченная выше привычка к постоянному творческому поиску, страсть к перемещениям, воспитанная бродяжнической юностью независимость, самостоятельность, как и возможное внутреннее одиночество.

Маслов органично вписывается в контекст искусства 1920-1930-х гг., однако его творчество имеет уникальные особенности. В графике, как правило, В. Маслов изображает ночные городские улицы, портовые города, набережные, мосты, представителей рабочего класса и социального дна, но последних он рассматривает, не затрагивая социальной проблематики, либо затрагивая ее вскользь. Он далек от пафоса передвижников, как и от сатиры, и лишь с любопытством и легкой иронией изображает своих героев, улавливая тонкие детали: ему интересны сами типажи.

Стоит отметить, что сам образ жизни художника в период создания подобных графических работ – скитания, нерегулярное обучение и случайные заработки – приближал его к собственным героям, и взгляд этот скорее изнутри, нежели со стороны. Графика В. Маслова наиболее близка к немецким экспрессионистам, его работы монохромны, либо используются 3-4 ярких, чистых цвета, наряду с неизменно преобладающим черным. Линии жесткие, острые, геометричные. Однако сохранились и графические работы иного рода: портреты карандашом и сангиной. Оставаясь и здесь приверженцем несколько гиперболизированных форм, резкой светотени и четких, жестких линий, Маслов демонстрирует, во-первых, наличие академической базы и хорошего знания академического рисунка, а во-вторых – ярко выраженные лиричность и психологизм.

¹ В 1937 г. на художника Маслова было заведено уголовное дело в том числе на основании его «личной связи с врагами народа Бухариным, Ягодой» и др. – прим. ред.

Рис. 1. Василий Маслов. Автопортрет, 1930-е гг. Нижегородский государственный художественный музей [5]

Живопись В. Маслова, дошедшая до наших дней, по стилистике сильно отличается от графики. Эти работы написаны в середине 1930-х гг., и, вероятно, под влиянием идеологического давления: техника становится более классической, уходит ярко выраженная «авангардность». В противовес урбанистической графике и производственным пейзажам, на живописных полотнах представлены преимущественно сельские пейзажи. В этом прослеживаются как отсылка к деревенскому детству мастера, так и попытка уйти в более нейтральные темы.

Рис 2. Василий Маслов. Утро, 1930-е гг. Нижегородский государственный художественный музей [5]

Самая знаменитая работа В. Маслова – его настенные росписи в Доме Стройбюро Болшевской трудовой коммуны. Спасенная в 2014 г. роспись «Индустриализация» («Электрификация», 1930-1931 гг.) представляет собой индустриальный пейзаж: Земонавчальскую ГЭС, плотину, реку, мосты, поезда и баржи, а также памятник В. И. Ленину. Композиция и выбор темы отсылают к графике И. И. Нивинского и ряду живописных работ И. И. Машкова. Сама же роспись отсылает и к полотнам М. А. Врубеля за счет дробящихся геометрических форм, наслоений, совмещения разных ракурсов и планов в одной работе. Выбор цвета характерен для художника: краски яркие, чистые. Стоит отметить, что эта роспись – наиболее ранний из известных и дошедших до наших дней образец советской монументальной живописи.

Рис 3. Василий Маслов. Фотокопия монументальной работы «Электрификация» в экспозиции выставки в Нижегородском государственном художественном музее, 2018 г. [5]

Существуют фотографии других настенных росписей В. Маслова, не дошедших до нас, либо дошедших частично. Одна из них изображает рабочих на фоне индустриального пейзажа, другая, фрагмент которой сохранился лишь на фотографии с женой художника, вероятно, создана позднее первых двух и представляет собой сельский пейзаж в духе живописных работ середины 1930-х гг.

Остановимся на выразительных средствах и приемах, составляющих художественный язык В. Маслова. Это и выбор сюжета, и палитра, и форма. Сюжет – пожалуй, наиболее универсальная составляющая этого языка, одинаково понятная для всех. В. Маслов обращался к тематике, актуальной для своего времени: улицы и городские типажи, индустриализация, портреты рабочих и коммунаров, универсальные и нейтральные сельские пейзажи. Подобные сюжеты безупречны с идеологической точки зрения и если не близки, то понятны всем, от современных исследователей до коммунаров.

Палитра в работах В. Маслова разнится. В ранней графике – это преимущественно черная тушь. Позже появляется обилие ярких цветов, которые Маслов располагает локальными пятнами, создавая подобие пестрой мозаики. Именно подобный «взрыв» цвета впечатлил Н. И. Бухарина, эти же краски отсылают исследователя к фовистам: Дерену, Марке, Матиссу. В целом подобная палитра создает у зрителя приподнятое, мажорное настроение, что соответствует и поздним сюжетам Маслова: на смену ранней теме бродяжничества и улицы пришла тема строек, промышленного подъема, и даже сельские пейзажи у Маслова преимущественно солнечные и яркие.

Форма в работах Маслова не столь универсальна для восприятия. Художник прибегает к намеренному искажению форм и смещению планов, к гиперболизации, резким линиям и сочетанию геометрических форм, порой напоминающем о кубизме. Его более поздние и классические с точки зрения формы работы, безусловно, так же качественны, но более скучны.

Можно говорить о том, что и судьба, и творчество В. Маслова весьма наглядно отражают процессы, происходящие в художественной жизни 1920-1930-х гг. От неустроенной, но полной творческих поисков и экспериментов юности Маслов к концу 1920-х гг. приходит уже сложившимся мастером, востребованным и продолжающим развиваться. На период его творческого расцвета начала 1930-х гг. приходится общественно-политические перемены, трагически отразившиеся на судьбе советского авангарда и на судьбе самого Маслова. Например, в 1933 г. художественная комиссия подвергла настенные росписи дома Стройбюро критике, поскольку стилистически они не соответствовали все явственнее проявляющейся официальной политике в сфере искусства. К середине 1930-х гг., в эпоху соцреализма, Маслов, как представляется, был вынужден сильно ограничивать себя в творческом самовыражении.

Василий Маслов принадлежит к поколению советских художников, которые сформировались в 1920-х гг. на базе новых художественных мастерских, школ, институтов. Такие известные художники, как А. А. Дейнека или Ю. И. Пименов позднее встроились в рамки соцреализма, найдя себя в новом жанре, и не были преданы забвению. Судьба многих других сложилась аналогично судьбе Василия Маслова, а их творчество осталось малоизвестным, забытым и ждет своего исследователя [4].

Библиографический список:

1. Автономова Н. Б. Дверь на запад [Электронный ресурс] // Третьяковская галерея. 2021. №1. Режим доступа: <https://www.tg-m.ru/articles/1-2021-70/dver-na-zapad> (дата обращения: 26.10.2023).

2. Маслов В. Авангард трудкоммуны. Каталог выставки. Под ред. А. Н. Селивановой, Н. В. Плунгян. М.: Еврейский музей и центр толерантности, 2014. 16 с.

3. Маслов Василий Николаевич // Гео Королев. Карта-справочник города Королев. [Электронный ресурс]. URL: http://www.geokorolev.ru/biography/biography_person_maslov.html (дата обращения: 26.10.2023).

4. Ройтенберг О. О. «Неужели кто-то вспомнил, что мы были...». Из истории художественной жизни. 1925-1935. – М.: Галарт, 2008. – 560 с.

5. Соколова Н. Б. 1937. Путеводитель по выставке Василия Маслова в Нижегородском государственном художественном музее [Электронный ресурс] // Артгид. Режим доступа: <https://artguide.com/posts/1671?ysclid=lq7i5mubv5211773376> (дата обращения: 26.10.2023).

Ksendz Y.D. The work of Vasily Maslov in the context of the artistic life of the 1920s-1930s.

The article examines the work of the artist V. N. Maslov, analyzes his works. Being organically woven into the context of the artistic and social life of the USSR in the 1920s and 30s, Maslov's works are significantly influenced by pre-revolutionary and foreign art. Maslov fits seamlessly into the context of Soviet art of the 1920s and 1930s, but his work has unique features. The author examines the biography of Maslov and his activities in the Bolshevskaya labor commune, describes the features of the artist's unique style.

Keywords: art, artistic life, USSR, Vasily Maslov.